

18+

M&C Booksy

Волшебные сказки Европы

ДЖОЗЕФ ДЖЕЙКОБС

A vibrant, fantastical illustration of a fairytale castle with red-tiled roofs and yellow walls, set in a lush garden with a stream, flowers, and a butterfly. The scene is set against a twilight sky with a glowing star and a butterfly. The foreground is filled with various flowers, including white lilies and daisies. The overall atmosphere is magical and whimsical.

Джозеф Джейкобс
Европейские волшебные
сказки. Собранные
Джозефом Джейкобсом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72018397
ISBN 9785006709201

Аннотация

Уникальный сборник «Европейские народные и волшебные сказки» в пересказе Джозефа Джейкобса с акварельными иллюстрациями M&G включает классические истории из Англии, Ирландии и Европы: «Золушка», «Красавица и Чудовище», «Белоснежка» и другие. Книга очарует как новичков, так и поклонников Джейкобса, воспевая доброту, дружбу и верность. Перевод и оформление погружают в атмосферу настоящего волшебства.

Содержание

Европейские народные и волшебные сказки	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ЗОЛУШКА	17
ВСЁ МЕНЯЕТСЯ	30
КОРОЛЬ РЫБ	36
НОЖНИЦЫ	48
КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ	52
РЕЙНАРД И БРУИН	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Европейские волшебные сказки Собранные Джозефом Джейкобсом

Джозеф Джейкобс

Переводчик С. П. Маляров

Редактор С. П. Маляров

Иллюстратор Ю. В. Гринько

Дизайнер обложки Ю. В. Гринько

© Джозеф Джейкобс, 2025

© С. П. Маляров, перевод, 2025

© Ю. В. Гринько, иллюстрации, 2025

© Ю. В. Гринько, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-0920-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Европейские народные и волшебные сказки

Вспомните ту очаровательную сцену из диснеевской «Красавицы и Чудовища», в которой Белль бродит по огромной библиотеке и раз за разом возвращается к любимому сборнику волшебных сказок. Представьте, что именно эта книга теперь у вас в руках – собрание «Европейских народных и волшебных историй», в мастерском пересказе Джозефа Джейкобса.

Поклонники его творчества и новые читатели, желающие окунуться в мир удивительных чудес, встретят это классическое издание с особенной радостью. В нём вы найдёте легендарные сюжеты, многократно покорявшие воображение и сердца: тут и «Золушка», которую справедливо зовут королевой сказок; и «Красавица и Чудовище» – история истинной любви и верности; и «Андрокл и лев» – древний сюжет о великой благодарности; и «Белоснежка», подарившая миру образ светлой и доброй принцессы. Но кроме этих шедевров, вас ждёт ещё целый ряд историй, хоть и менее раскрытых, но столь же прекрасных, изящно переосмысленных в искусном стиле Джозефа Джейкобса.

Отдельного восторга заслуживают оригинальные иллюстрации Джона Д. Бэттена, которые сопровождали книгу в первых изданиях и ныне вновь оживают на страницах – столь же искренние, блистательные и трогательные, сколь и сами сказки.

Наша задача при подготовке этого издания была очень простой и очень сложной одновременно: сделать так, чтобы волшебство дошло до вас в возможно более аутентичном и цельном виде. Текст каждого сюжета тщательно отобран из классических вариантов, стилистика максимально приближена к традициям «большой» сказки: ведь нам хотелось, чтобы, открывая книгу, вы чувствовали то самое «запах бумажных страниц в чудной библиотеке» и словно слышали голос Белль, читающей свои любимые истории.

Пусть эта книга станет для каждого – и для давних любителей собраний Джозефа Джейкобса, и для тех, кто впервые открывает эти сказки – чудесным окном в старинную Европу, где в глубине заколдованного леса ждут отвага, преданность и неизменная победа добра над злом. Надеемся, что вы прочтёте и перепрочтёте их не раз, найдя в каждой истории кусочек детства и напоминание о том, что большое счастье порой кроется в самом малом – пусть даже размером с бобовый зёрнышко или мизинец.

Приятного погружения в этот волшебный мир!

The Marshal tells how he killed the Dragon

Посвящается ПЕГГИ, И МЭДЖ, И ПЕРЛ,
И МЭГГИ, И МАРГЕРИТ, И ПЕГОТТИ,
И МЭГ, И МАРДЖОРИ, И ДЕЙЗИ, И ПЕГГ,
И МАРГАРЕТ ХЕЙС

(Сколько же всего внучек получается?)

Моя дорогая маленькая Пегги!

Много-много-много лет назад я написал книгу для твоей мамочки – когда она была моей маленькой Мэй, – в которой пересказал сказки, которые английские мальчишки и девчонки когда-то слушали от своих мам, а те, в свою очередь, слышали их от своих мам много-много лет назад. Мой друг мистер Бэттен сделал для той книги чудесные иллюстрации, – но, конечно, ты знаешь эту книгу и сама: в ней есть «Том, Тит, Тот», и «Старушка, что пошла на рынок», и все те истории, которые тебе так нравятся.

А теперь я сделал для тебя новую книгу сказок – и вот она. На этот раз я пересказываю волшебные истории, которые мамы по всей Европе многие годы рассказывали своим маленьким Пегги. Наверное, эти сказки очень им понравились, раз они распространились из Германии в Россию, из Италии во Францию, из Голландии в Шотландию, из Англии в Норвегию – да и в каждую страну Европы, о которой ты прочтёшь в своей географии. Мистер Бэттен, который рисовал картинки к книжке твоей мамы, сделал иллюстрации

и к твоей – и это так здорово, правда? Тем более что он ни разу тебя не видел!

Хотя эта книжка теперь твоя, только твоя, ты же не будешь против, если и другие девочки и мальчики тоже получат её от своих мам и пап, бабушек и дедушек? Ведь когда вы встретитесь, у вас окажется столько общих друзей – «Золушка» (Cinder-Maid), «Граф Каттенборо» (The Earl of Cattenborough), «Мастерица» (The Master-Maid), – и вы все сразу почувствуете себя давними знакомыми. Разве не чудесно? А когда-нибудь ты переплывёшь через Великое Море, и в какой бы стране ты ни оказалась, тамошние ребята и взрослые тоже будут знать все эти сказки, пусть и под другими именами. Разве это не здорово?

И когда ты будешь рассказывать новым друзьям – здесь или за морем – о сказках, которые вы с ними одинаково хорошо знаете, не забудь сказать, что у тебя есть своя собственная книжка, где специально для тебя собраны все эти древние-предревные истории, подаренные тебе твоим старым-престарым

ДЕДУЛЕЙ

P.S. Слышишь, как я, как всегда, зову: «Пегги, Пегги»? А ты, как обычно, ответь: «Дедуля, дедуля!»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почти ровно сто лет прошло с тех пор, как братья Гримм опубликовали свою книгу сказок. С тех пор фольклористы заняты составлением похожих собраний для всех европейских стран, кроме Германии, – и можно сказать, что теперь не сыщется уголка во всей Европе, где бы не разыскивали эти творения народного воображения. Сами Гриммы и большинство их последователей указывали на сходство, а порой и полное совпадение сюжетов и мотивов во многих подобных сказках по всему европейскому фольклорному пространству. Вон Ган, когда в 1864 году собирал греческие и албанские волшебные сказки, свёл воедино общие «формулы» европейской народной сказки. В 1868 году их дополнил мистер С. Бэринг-Гульд, а в 1892-м я сам внёс более обширный перечень в «Справочник по фольклору» (Hand Book of Folk-Lore). Большинство (если не все) из этих «формул» встречаются во всех странах Европы, где собирали народные предания. А в 1893 году мисс М. Роалф Кокс объединила в издании Общества по изучению фольклора (Folk-Lore Society) аж 345 вариантов «Золушки» и родственных историй, показав тем самым, насколько широка эта конкретная «формула» по всей Европе и как сильно совпадают её ключевые эпизоды в каждой стране.

Мне пришло в голову, что для фольклористики было бы не только любопытно, но и важно собрать вместе эти общие для всей Европы сказки, пересказав их так, чтобы воссоздать изначальную форму, из которой возникли все варианты. Я, разумеется, понимаю всю сложность и риск подобного шага. Но по сути своей это тот же метод, которым учёные восстанавливают исходный текст, исходя из разночтений разных групп рукописей; а ещё больше он схож с приёмами библейской критики, стремящейся вернуться к первоисточникам Писания. Любой, кто рассказывал сказки детям, знает, насколько дети чутки к деталям: стоит переменить какой-нибудь эпизод, и они тут же воскликнут: «Ты в прошлый раз не так говорил!» Значит, можно полагать, что в опубликованных сборниках народных сказок исходные тексты сохраняются почти с той же точностью, что и в большинстве рукописей. Вряд ли найдётся серьёзный знаток труда мисс Кокс, который усомнится в существовании некогда одного-единственного «первоначального» пересказа, созданного народным рассказчиком. Когда встречаются буквально одинаковые «рифмованные отрывки» в таких разных языках, как датский и новогреческий, немецкий и итальянский, невозможно вообразить, что все эти совпадения возникли независимо в Дании, Греции, Германии и Флоренции. То же самое обнаружил и покойный мистер Ньюэлл в другой сфере фольклора: одни и те же рифмы встречаются в детских играх и в Барселоне, и в Бостоне, – трудно представить, что такие

сходства могли самопроизвольно возникнуть в столь непохожих местах. И когда в Шотландии и на Сицилии, в Британии и в Албании те же самые эпизоды выстраиваются в одном и том же художественном порядке, остаётся лишь заключить, что первоначальный вариант истории создал вполне конкретный народный «автор». Задача этой книги и состоит в том, чтобы вернуть сказкам эту изначальную форму, которая, своего рода «интернациональным» путём, распространилась по всей Европе.

Однако стремясь восстановить исходную суть европейских народных сказок, я помнил, что рассказываю их англоязычным детям. Потому я опирался на свой опыт, полученный несколько лет назад, когда я собирал и пересказывал сказки английской фольклорной традиции (*English Fairy Tales, More English Fairy Tales*). Я подал этот новый материал в манере, которую, как давно стало ясно, англоязычные дети особенно любят. Иными словами, хотя содержание и события этих историй везде «общие», рассказываю их я по возможностям так, как это сделал бы английский сказочник.

При этом я не забывал о том, какой глубокой почтительности требуют маленькие слушатели. Если же какой-то момент, который, насколько мне удалось распознать, относился к изначальной версии, казался слишком грубым и примитивным для детей нашего времени, я спокойно смягчал или

изменял его. На все подобные «редактирования» я указываю в достаточно развёрнутых примечаниях, приведённых в конце книги, – надеюсь, они будут интересны и полезны всем, кто серьёзно изучает народные сказки.

Конечно, нужно понимать, что в этом сборнике я представляю лишь те сказки, которые во всех европейских странах зафиксированы в практически одинаковой форме. Помимо них существуют многочисленные другие – уникальные для отдельных регионов или для групп родственных языков (например, кельтских или скандинавских). Я уже выпустил сборники английских и кельтских сказок и, возможно, однажды обращусь и к французскому, скандинавскому или славянскому материалу. А пока можно считать, что именно те истории, которые веками радовали детей всей Европы, благодаря своего рода «международному отбору» лучше всего сохранились и продолжают жить. Значит, собранные здесь волшебные сказки – подлинные драгоценные камни в сказочном фольклорном наследии. Мне же остаётся лишь надеяться, что я сумел достойно оправдать их сияние.

В конце хочу поблагодарить коллег и друзей, которые помогли мне в работе над этой книгой – каждый по-своему. Разумеется, их помощь никоим образом не означает, что они разделяют или одобряют мой подход к этим старинным-престаринным историям. Мисс Роалф Кокс любезно просмотр-

рела мою реконструкцию «Золушки» и предложила кое-какие исправления. Профессор Крейн разрешил воспользоваться его версией «Танцующей воды» из «Итальянских народных сказок» (Italian Popular Tales). Сэр Джеймс Фрэзер ознакомился с моим вариантом «Языка животных», который когда-то сам и предложил мне; а мистер Э. С. Хартланд высказал замечания по поводу «Девы-лебеди». И, конечно, я признателен моему давнему другу и издателю, доктору Г. Х. Путнаму, за его постоянный личный интерес к судьбе этой книги.

Йонкерс, штат Нью-Йорк,

Июль 1915

Дж. Дж.

ЗОЛУШКА

Жили-были когда-то на свете (хотя и не в наше время, и не в ваше время, и не в чьё-то иное), великий Король и единственный его сын, принц-наследник, которому уже исполнялось восемнадцать. И велел тогда Король послать по всей стране герольда, чтобы он трубил на каждом перекрёстке, где сходились две дороги. А как только народ собирался, герольд громко возвещал:

– О да, о да, о да! Да будет всем ведомо, что Его Милость Король в ближайший понедельник, ровно через семь ночей, даёт в королевском дворце пышный бал. Приглашаются все юные особы благородного происхождения! И да будет также вам известно, что на этом балу его Высочество Принц избереёт себе невесту и будущую нашу Королеву. Да здравствует Король!

Среди придворных был один вельможа, у которого имелась единственная дочь от первого брака. Девочка подрастала, и отец решил, что ей нужна забота и присмотр. Тогда он женился во второй раз на даме, у которой тоже были дочки – две барышни. Но новая супруга души не чаяла в собственных дочерях и лишь о них и пеклась. Сводную же дочь она совсем не жаловала: наряжала только своих, а падчерице

оставляла обноски; заставляла её выполнять всю самую тяжёлую работу в доме да возиться с кухонным очагом, а спать гнала на золу в закутке. За это и прозвали бедняжку Золушкой. Никто её не жалел, и нередко она шла на могилу к своей покойной матушке, где росла лещина, и плакала там в одиночестве.

Но вот настал день, когда по приказу Короля герольд собрал всех и провозгласил о приближающемся придворном бале, где Принц изберёт невесту. Вы и представить не можете, как распереживались обе сводные сестрицы:

– Что мы будем надевать, мамочка? Каким платьем наряжаться? – восклицали они наперебой.

Все трое – мачеха и две её дочери – только и говорили, что о бальных нарядах да причёсках. А когда отец робко заметил, что неплохо бы позаботиться и о платье для Золушки, все воскликнули:

– Да как же это можно? Золушка на королевском балу?! Стыд и срам только на нас наведёт!

Услышав такое, отец умолк.

Вот настал день первого королевского бала. Сводные сестры увезли отца и мачеху в карете во дворец, а Золушка осталась дома, пригорюнилась и пошла к могиле матери. Села под лещиной и зарыдала:

– Дерево моё, дерево родное,
Слёзами тебя я растила, родила,
Сделай меня леди прекрасной собою,
Чтоб красота моя всех поразила!

И тут пташка, что обитала в лещине, вдруг пропела ей сверху:

– Золушка, Золушка, встряхни свой лесной приют,
Открой орешек, первый что упадёт.

Золушка встряхнула ветки лещины, и на землю упал орех. Стоило ей его раскрыть, как внутри оказалось чудесное шёлковое платье – голубое, словно небо, усыпанное сияющими звёздами, и две прелестные башмачки из сверкающей меди. Золушка надела всё это, и в тот же миг дерево раскрылось, выпуская к ней великолепную карету из меди, запряжённую четырьмя белоснежными лошадьми; кучер и лакеи тоже были при карете – всё, как полагается. А пташка с ветки её напутствовала:

– Вернись до полуночного часа скорей,
Иначе страшилищем станешь ты вновь.

Когда Золушка вбежала в зал, она была прекрасней всех присутствующих дам. Принц, что как раз танцевал с её свод-

ными сёстрами, сразу увидел чудную гостью и больше ни с кем не захотел танцевать. Но когда стрелки приблизились к полуночи, Золушка вспомнила завет пташки и поспешила к выходу. Принц дал сигнал стражникам следовать за её каретой, однако Золушка, заметив погоню, прошептала:

– Туман позади, свет впереди,
Доведи меня к отчему дому, веди!

И внезапно вокруг стражников сгустился такой туман, что они не могли разглядеть и собственной руки. Так и не нашли они ни пути, ни беглянки.

Вернулись домой отец с мачехой и сёстрами: все в восторге рассказывают, какая там была чудесная дама в голубом платье, усеянном звёздами, и в медных туфельках. Принц лишь с ней одной и танцевал. Но ровно в полночь та незнакомка исчезла, и все её ищут. Сёстры говорили Золушке:

– Вообрази, каково там было! Может, она не появится во второй раз, и тогда у нас будет шанс!

Наступил вечер второго придворного бала. Сёстры опять поиздевались над Золушкой да укатили. А Золушка пошла к лещине и в слезах молвила:

– Дерево моё, дерево родное,
Слёзами тебя я растила, родила,

Сделай меня леди прекрасной собою,
Чтоб красота моя всех поразила!

Пташка откликнулась:

– Золушка, Золушка, встряхни свой лесной приют,
Открой орешек, первый что упадёт.

Орешек упал, Золушка вскрыла его – а там платье золотисто-коричневое, точно сама земля, усыпано роскошными цветами, а башмачки – из сияющего серебра. Карета из лещины на сей раз тоже была серебряная, лошади в чёрных понохах, отороченных серебром, кучер и лакеи – в ливреях с серебряным шитьём. Золушка явилась на бал – и Принц снова не сводил с неё глаз, не отрываясь ни на миг от танца с ней. Когда же пробило полночь, она быстро поспешила к выходу. Принц, чтобы помешать ей улизнуть, велел полить мёдом нижние ступени лестницы, но Золушка перепрыгнула их через одну и успела вскочить в карету, шёпотом приказывая:

– Туман позади, свет впереди,
Доведи меня к отчему дому, веди!

Погоня отстала. Сёстры вернулись домой в безмерном восхищении:

– Ты бы только видела! Какая там была красавица: карета серебром сверкает, платье всё в цветах, башмачки тоже серебряные! Принц только с ней одной и танцевал. Да жаль, опять убежала!

И в третий раз объявили при дворе большой бал – в надежде, что та дивная незнакомка вернётся. Всё случилось, как и в первые разы. Сёстры нарядились и уехали, а Золушка опять отправилась к лещине:

– Дерево моё, дерево родное,
Слёзами тебя я растила, родила,
Сделай меня леди прекрасной собою,
Чтоб красота моя всех поразила!

Пташка откликнулась:

– Золушка, Золушка, встряхни свой лесной приют,
Открой орешек, первый что упадёт.

Теперь из ореха явилось платье зелёное, как морская волна, с узором, будто переливы волн. Башмачки были золотые. А карета, что выкатилась из-под дерева, блистала золотом и была запряжена лошадьми в золотой сбруе; вся прислуга при ней сияла золочёными нарядами. Пташка только успела крикнуть вслед:

– До полночи, до полночи гляди,
А то вновь обернёшься в лохмотья и золу.

На этот раз Золушка так упивалась танцами и разговором с Принцем, что совсем потеряла счёт времени. Часы уже ударили раз, два, три, четыре, пять, шесть... И только тут она спохватилась и кинулась бежать с дворцовой лестницы. Но Принц заранее велел залить нижние ступени дегтём, чтобы задержать её. Когда часы пробили одиннадцать, Золушка с силой вырвалась, но внизу один золотой башмачок прилип к ступени и остался там. А с финальным, двенадцатым ударом пропали и золотая карета, и золотые лошади, и прекрасные наряды. Золушка вновь оказалась в своём затрапезном платьишке и босиком добежала до родного дома, держа в руках лишь второй золотой башмачок.

Сёстры, возвратившись, наперебой захлёбывались рассказами:

– Снова была она, в золотой карете, в платье цвета морских волн и в золотых туфельках! Но как пробил двенадцать – исчезла, и только один золотой башмачок остался у Принца! Вот бы нам так!

А Принц сказал отцу-королю, что, коль не может он разыскать незнакомку, возьмёт в жёны лишь ту, которая сможет обуть золотой башмачок. И тогда Король велел герольду отправиться по всей стране с той самой туфелькой на бархатной подушке, трубить на каждом перекрёстке и объявлять:

– О да, о да, о да! Слушайте все! Каждая юная дама благородных кровей, которая сможет обуть эту туфельку, станет женой Его Высочества Принца и будущей нашей Королевой! Да здравствует Король!

Явился герольд и к отцу Золушки, и первая туфельку примерила старшая сводная сестра. Башмачок был ей мал, но она поднялась к себе и отрезала себе ножом палец и край пятки, чтобы уместить ногу. Вроде бы влезла – и герольд поспешил возвестить во дворец, что нашлась дама, которой впору туфелька. Принц мигом вскочил на коня и примчался

туда. Но, посадив лже-невесту за себя на лошадь, заметил, что туфелька-то кровоточит, и пташка, та самая из лещины, принялась причитать:

– Оглянись, взгляни скорей:
В башмачке-то кровь ручьём!
От пятки отрезала кусок,
И от пальца сняла ломтик!

Поняв обман, Принц вернул старшую сестру обратно. Тогда надела туфельку средняя – и ей, конечно, тоже не подошло, но и она пошла на ту же хитрость. Однако всё повторилось:

– Оглянись, взгляни скорей:
В башмачке-то кровь ручьём!
От пятки отрезала кусок,
И от пальца сняла ломтик!

Принц снова вернулся к дому и спросил у отца:

– А нет ли у тебя ещё дочери?

– Да есть, – ответил отец.

– Ничего подобного! – заголосили сёстры. – Это же Золушка, куда ей носить королевские башмачки!

Но Принц настаивал, и герольд пошёл на кухню. Там Золушка увидела золотой башмачок, надела – и он оказался

ей точно впору. А из-под золы она вынула второй, точно такой же, и тоже его обула. Герольд сразу понял, что это и есть та самая невеста, и повёл её к Принцу. Тот, завидев милое лицо своей незнакомки, тотчас узнал в ней свою возлюбленную. Он посадил Золушку за себя на лошадь и, когда они отъехали от дома, пташка с ветки лещины запела:

– Кто пятку резал, кто палец оттяпал,
Но туфельку смогла обуть лишь та,
Что у огня всегда сидела.

Так Золушка стала невестой Принца, и сыграли они королевскую свадьбу, жили долго и счастливо – и сказке конец.

ВСЁ МЕНЯЕТСЯ

Жил-был один человек, и уж такой он был ленивый, что, казалось, ленивей не сыскать на целом свете. Не хотел он даже раздеваться на ночь – чтоб утром одежду надевать не пришлось. Чай не подносил ко рту, а сам к чашке наклонялся да вытягивал его прямо оттуда, чтоб лишней раз руку не подымать. Сказывал, что ему нельзя ни в какие игры играть: от них, мол, устаёшь да потеешь. И руками работать тоже не хотел – по той же причине. Но пришло время, когда нечего стало есть, и понял он: не миновать ему труда, раз без работы куска не достать.

Взял он и нанялся на время к одному хозяину, что поля обрабатывал. Да только и там ухитрился побольше съесть и поменьше сделать, и когда подошла пора рассчитываться, работодатель выдал ему за все труды... всего-навсего один-единственный горошек.

– Что это значит? – возмутился ленивец.

– А то и значит, – отвечал хозяин. – Твои усилия ровно столько и стоят. Больше ты у меня съел, чем заработал.

– Ладно, не спорь, давай мой горошек. Хоть он мне по праву причитается.

Спрятал он горошину в карман и отправился дальше.

Вдоль дороги постоялый двор стоял, и зашёл он туда.

– Сможете приютить меня на ночь? – спросил он у хозяйки. – Меня и мой горошек?

– С тебя места нет, все комнаты заняты, – говорит она, – но горошек могу у себя оставить на сохранение.

Договорились так. Горошек хозяйка положила на буфет, а наш герой пошёл ночевать в сарай.

Да только в кухню, случилось, зашёл курёнок, увидел горошек да и склевал. Утром ленивец приходит:

– Давайте мой горошек.

– Ох, – говорит хозяйка, – его, кажется, курица проглотила.

– Тогда отдайте мне вашу курицу, – отвечает он.

– Как же так? Целую курицу за одну горошину?

– А иначе как горошек-то мне вернуть? Он теперь в курице.

– Да это ж вздор какой! – ахнула она.

– Ну, если не отдадите, я на суд пожалуюсь.

Тут уж хозяйка решила, что судиться себе дороже, и отдала курицу со злыми пожеланиями.

Взял ленивец курицу да поплёлся дальше по дороге. К вечеру в другой трактир зашёл.

– Есть ли у вас место для меня и моей курицы?

– Для тебя, – говорит хозяин, – нет, а вот птицу могу

во дворе пристроить.

Согласился ленивец, переночевал в амбаре, а утром вышло, что во дворе находилась свирепая свинья, и та за ночь курицу съела.

– Где моя курица? – спрашивает он хозяина.

– Ох, прости, братец, свинья твой петушок... точнее, курицу твою сожрала.

– Ну, раз так, придётся отдать мне свинью.

– Что? Мою свинью – за твою курицу? Да это же смешно!

– И всё-таки отдавайте, иначе пойду жаловаться к судье.

Хозяин поворчал, да делать нечего – отдал свинью.

Ленивец взял свинью за верёвку да двинулся дальше. К ночи завернул на третий постоялый двор.

– Сможете приютить меня и мою свинью?

– Комнат свободных нет, – отвечает новая хозяйка, – но свинью во дворе поставим.

Сказано – сделано. Да только среди ночи эта свинья начала бродить по конюшне и слишком близко подошла к кобыле: та лягнула её копытом – и свинья околела. Утром ленивец приходит:

– Подайте-ка мою свинью.

– Беда, батюшка: кобыла копытом угодила ей в лоб, свинья мёртвая.

– Значит, отдавайте мне вашу кобылу.

– Что? Кобылу – за свинью? Да это же безумие какое!

– Тогда встретимся у судьи. Посмотрим, кто кого переспорит.

Поняла хозяйка, что легче согласиться, и отдала ему кобылу. Взял её ленивец за недоуздок, повёл дальше, пока не дошёл до четвёртого постоянного двора.

– Есть ли для меня комнатка? И кобылу мою, может, куда пристроите? – спросил он хозяина.

– Комнаты все заняты, – ответил тот. – Но кобылу можешь вон там, в стойле, поставить.

Так ленивец и сделал. Утром просыпается, а навстречу ему перепуганная дочь хозяина:

– Ой, батюшка, я решила вашу кобылу на реку сводить, напоить да напоить. А она оступилась и потоком её унесло!

– Вот оно что, – говорит ленивец, – тогда отдавайте мне вашу дочь.

– Девчонку мою – за утонувшую кобылу? С ума сошёл!

– Ну, не дадите, пожалуйюсь судье.

Не любил хозяин у суда дел иметь. После долгой перепалки решил он отдать девушку ленивцу, лишь бы беды не было. И пошли они вдвоём дорогою, пока не добрались до пятого постоянного двора, хозяйкой которого оказалась тётка девушки (но ленивец об этом не знал).

– Найдётся ли у вас место для нас обоих? – спрашивает он. – Мне и моей девице?

– Для тебя, – говорит тётка, – нет, а её могу на ночлег определить. Только смотри, вдруг она сбежит.

– Не беспокойтесь, – усмехнулся ленивец и пошёл искать мешок, куда мигом и усадил девушку, связал потуже и отправился спать.

Только он отошёл, тётка к мешку подбежала:

– Дочка моя родная, что случилось?

И девушка ей всё и рассказала. Подумала-подумала тётка да подсунула в мешок здоровенного пса, а племянницу свою убрала в надёжное место.

Наступил рассвет, вернулся ленивец, закинул мешок себе на плечо и побрёл восвояси, ни о чём не догадываясь. А к полудню устал, сел под деревом и решил поговорить с девицей, открыть мешок... Да только стоило ему развязать верх, как оттуда выскочил огромный пёс и вцепился ему в лицо. Ленивец кубарем покатился прочь, и с тех пор о нём ни слуху ни духу.

Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец.

КОРОЛЬ РЫБ

Жил-был один рыбак, бедный-пребедный, и на сердце у него было вдвойне тяжело, потому что не было у них с женой детей. Однажды закинул он сеть и вытащил рыбину – да такую, что сроду не видывал: чешуя у неё золотая, глаза сверкают, будто брильянты. Потянулся рыбак вынуть её из сети, а рыба разинула рот и говорит по-человечьи:

– Я – Король Рыб! Отпусти меня в воду, и не будешь знать нужды в улове.

Так удивился рыбак, что выронил рыбу обратно в море, а та хвостом лишь хлопнула и исчезла под волнами.

Пришёл рыбак домой, всё жене рассказал. А она горюет:

– Ай да жалость-то какая! Как давно мне хотелось отведать такой знатной рыбины!

Наутро рыбак снова пошёл к морю, забросил сеть – и опять попалась ему та же самая золотая рыба. И рыба повторила:

– Я – Король Рыб, отпусти меня, и сети твои всегда будут

полны.

Рыбак, подумав, отпустил её вторично. Да только, вернувшись домой и поведав жене о случившемся, наткнулся на её упрёки да слёзы:

– Разве ты меня любишь, если осмелился отпустить такую рыбину? Ведь я так давно мечтала о ней!

Пристыдился муж. Пообещал жене: если ещё раз попадётся ему Король Рыб, непременно принесёт его домой. На третий день пошёл рыбак к тому же месту и в третий раз поймал золотую рыбу. И, когда рыба взмолилась, чтобы он отпустил её, рыбак рассказал о просьбе жены и о своём обещании. Тогда Король Рыб сказал:

– Что ж, коли суждено мне погибнуть, этому быть. Но за то, что ты дважды жалел меня, исполню я твою просьбу. Скажи жене: когда она будет потрошить меня, пусть разделит все кости. Одни кости бросьте под кобылу, другие – под суку, а остальные закопайте под розовым кустом в саду. И тогда увидите, что будет.

Взял рыбак чудесную рыбину, отнёс домой и пересказал жене приказ Короля Рыб. Она принялась разделывать рыбу: часть костей положила под кобылу, часть – под собаку, а про-

чие они вместе закопали под розовым кустом.

Прошло время. У рыбака и жены родились два мальчика-близнеца – Георг и Альберт. У каждого из них на лбу, под волосами, сияла звёздочка. В то же самое время кобыла привела двух жеребят, а сука – двух щенков. Под розовым кустом же выросли два новых побега, и каждая ветка давала ровно по одному цветку в год – но что это были за розы! Они не увядали ни летом, ни зимой. И примечательно: если заболел Георг, начинала клониться одна роза; если хворать случалось Альберту, увядала другая.

Достигли братья юношеского возраста и услышали, что в соседнем королевстве завёлся страшный Семиглавый Дракон. Опустошал он ту землю, и король объявил: тому, кто избавит страну от чудища, он отдаст в жёны свою дочь-принцессу. Оба брата горели желанием выступить против Дракона, но договорились, что Георг отправится на бой, а Альберт останется дома заботиться о престарелых родителях.

Собрался Георг в путь: оседлал своего жеребца, взял верного щенка и помчался в столицу королевства, город Миддлегард. Приехал в главную гостиницу, а там всё в трауре: улицы завешаны чёрным, у людей лица печальные. Георг спросил хозяйку трактира:

– Что у вас тут происходит? Отчего все такие угрюмые и весь город в чёрном?

– Разве вы не слышали, сударь? – отвечает та. – Нас уже давно терзает Семиглавый Дракон. Каждый месяц требует он от нас по невинной девушке, а нынче дошла очередь до самой королевской дочери. Поутру должны её вывести на встречу страшилищу. Оттого-то и скорбим мы.

Выслушал Георг да направился прямо туда, где притаилась несчастная принцесса, обречённая Дракону. Увидев его со шпагой и при оружии, она воскликнула:

– Уезжайте скорее! Дракон непобедим, он будет здесь с минуты на минуту. Спасайтесь!

– От одной смерти не убежать, – ответил Георг. – Предпочту лучше погибнуть, защищая вас.

Не успел он договорить, раздалось ужасное рычание, и явился Дракон с семью головами. Завидев Георга, Дракон закричал:

– Умеешь ли драться?

– А если не умею, – ответил тот, – то научусь!

– Я научу! – оскалился Дракон.

И тут начался великий бой. Когда Дракон бросался на Ге-

орга, его пёс хватал чудовище за лапу; если Дракон пытался оторвать одну голову, чтобы укусить собаку, конь вставал на дыбы с другой стороны, а Георг успевал в этот миг отсечь то ли одну, то ли другую змеиную голову. Сражались они долго, но к исходу схватки Георг всё же отрубил Дракону все семь голов и спас принцессу. Тогда он взял и вырезал языки у каждого изрубленного змеинового рта, сложил их в принцессино платок и убрал за пазуху, поближе к сердцу. А сам от усталости прилёг у ног принцессы и заснул, уронив голову ей на колени. Она осторожно раздвинула его волосы и увидела под ними звезду на лбу.

А дальше приключилось вот что. Воевода (или маршал), который тоже хотел жениться на принцессе и якобы собирался убить Дракона, издали следил за боем. Завидев, что Георг спит без сил, он подкрался со спины и, приставив кинжал к горлу принцессы, прошипел:

– Сейчас же положи его голову на землю, или я убью тебя.

Принцесса, дрожа, так и сделала, а маршал схватил её под руку, собрал головы Дракона, нанизал их на ремень от хлыста и повёл принцессу к городу. Она хотела разбудить Георга, но маршал грозился убить её, если та осмелится. Заставил он принцессу поклясться, будто это он, маршал, одолел чудовище.

Возле городских ворот их встретил король и весь двор. Народ ликует, славит «спасителя». Король спросил дочь:

– Кто спас твою жизнь?

– Он, – только и смогла ответить она, указывая на маршала.

– Тогда он и станет твоим супругом, – постановил король.

Но принцесса возразила:

– Отец, позволь мне хотя бы год да день пожить в родном дворце без замужества...

Надеялась она, что Георг отыщется и явится за ней. Король горячо любил дочь и, поколебавшись, согласился.

Когда Георг пробудился, не застал он ни принцессы, ни Драконовых голов. Подумал, что королевская дочь не желала выйти за простого рыбацкого сына, и поехал дальше по свету искать приключений. Целый год странствовал, куда снова не занесло его в Миддлегард, где он остановился в той же самой гостинице.

– Хозяйка, – сказал он, – помнится, в прошлый раз я видел ваш город в чёрных уборах, а теперь всё залито радостью,

музыка всюду, пляски, флаги на домах. Что случилось?

– Завтра свадьба нашей принцессы! – ответила трактирщица. – Той самой, которую спас от Семиглавого Дракона храбрый маршал, и теперь король отдаёт ему дочь в награду. А сегодня все желающие могут пировать во дворце.

Георг переоделся и явился вечером во дворец. Король, принцесса и маршал восседали за главным столом. Когда ужин подошёл к концу, король попросил маршала повторить, как именно тот одолел Семиглавого Дракона. Маршал принялся живописать небывалые подвиги, а под конец приказал слуге внести блюдо с семью змеиными головами.

Тут Георг встал и громко спросил:

– Ваше величество, позвольте поинтересоваться: а куда подевались языки у этих драконьих голов?

– Точно... – удивился король. – Почему там нет языков? Что это значит?

Разобрали головы, и действительно: в каждой пасти отсутствовал язык. У маршала не нашлось, что ответить. Принцесса глянула на Георга и узнала своего спасителя. Тогда Георг достал из-за пазухи те самые семь языков, завёрнутых в платочек:

– Вот где они, ваше величество.

Король потребовал объяснить, как это понимать. Георг рассказал, как сразил Дракона, а когда задремал, принцесса исчезла. Принцесса тут же призналась, как вынуждена была солгать, спасая жизнь от угроз маршала. Король разгневался:

– Нечестивец! Обрезать маршалу голову и вырвать ему язык, а принцесса пусть выйдет замуж за того, кто на деле победил Семиглавого Дракона!

Так Георг женился на принцессе, и стали они жить-поживать. Но однажды, выглянув из окна дворца, Георг увидел вдалеке другую крепость, все окна которой светились, словно в огне. Он спросил жену:

– Что за замок такой?

– Не смей туда ездить! Тот, кто туда заходит, уже не возвращается, – с тревогой ответила принцесса.

Однако Георг снарядил коня и отправился к тому замку. У ворот сидела древняя старуха с одним глазом:

– Чтобы войти в замок, – сказала она, – нужно сперва выпить стакан вина.

Поднесла ему кубок. Георг отпил из него, и мигом окаменел – и он сам, и конь, и верный пёс. Каменными статуями застыли у ворот.

В этот же самый миг во дворе старого родительского дома Альберт увидел, как его роза потускнела и стала твёрдой

и холодной, словно из камня. Понял он, что с Георгом стряслась беда. Оседлал Альберт второго жеребца, позвал своего щенка и кинулся на розыски брата. Примчался в Миддлегард, стража его приветствует:

– Ваша светлость, как рада будет принцесса, что вы вернулись!

Понял Альберт, что здесь его принимают за Георга, но ничего не сказал и пошёл к принцессе. Она бросилась к нему, обняла:

– Милый мой Георг, я боялась, что ты поехал к замку с горящими окнами и погиб!

– Прошу вас, не волнуйтесь, – ответил Альберт уклончиво.

Но сам-то смекнул: Георг действительно отправился в тот зловеший замок и не вернулся. Сказав жене, что должен отлучиться по неотложному делу, Альберт поскакал туда же. Перед воротами и его поджидала та самая старуха, опять предложила выпить вина. Альберт потянулся к кубку, да тут его пёс с лаем ринулся и пролил вино – от нескольких глотков оно обратило в камень и самого пса, замершего рядом с каменной фигурой, весьма похожей на другую собаку. Альберт сразу понял, что к чему. Он схватил меч и приставил

к горлу ведьмы:

– Сейчас же верни моему брату и его спутникам прежний облик – или тебе конец!

Старуха забормотала заклинания, прошла вокруг окаменевших статуй – и Георг ожил, а вместе с ним конь и пёс. Щенок Альберта также сделался живым. Братья вернулись в Миддлегард, и принцесса, увидев двоих юношей, безмерно обрадовалась, но растерялась: ведь у обоих под волосами светилась одинаковая звезда. Лишь после того как Альберт рассказал ей всё, что произошло, она бросилась на шею Георгу. Скоро король скончался, и Георг унаследовал трон, а Альберт женился на одной из соседних принцесс. Так жили они в счастье и славе многие годы.

НОЖНИЦЫ

Давным-давно (хоть не в мои времена, не в твои и не в чьи иные) жил да был сапожник Том, и была у него жена по имени Джоан. Они, в общем-то, неплохо ладили, вот только всё у них шло наперекор: если Том хотел говядину на обед, Джоан непременно жаждала свинину; а если ей хотелось курицы, он настаивал на утке. И так во всём.

Случилось однажды, что Джоан прибиралась на кухне, да вдруг как махнёт локтем – и опрокинула на пол несколько горшков и мисок, расколотила их вдребезги. Том, работавший в передней комнате, прибежал на шум:

– Что тут стряслось? Что ты наделала?

Джоан как раз держала в руке ножницы и, чтобы не признаваться, будто сама неуклюжестью их перебила, выдала:

– Да я эти горшки ножницами порезала!

– Да как же это можно – глиняную посуду ножницами?! – удивился Том. – Вздор какой!

– Говорю тебе, порезала ножницами.

– Не могла.

– Могла.

– Не могла.

- Могла.
- Не могла.
- Могла.
- Не могла!
- Могла!

Тут Том распалился, схватил Джоан за плечи да выволок из дому:

– Признавайся по-хорошему, как разбила посуду? А не то к реке поведу и кину в воду!

Но Джоан упёрлась в своё:

– Да ножницами я её порезала!

Том, разгневавшись, оттащил жену к берегу и говорит:

– Спрошу тебя в последний раз: как ты расколошматила посуду?

– Ножницами.

С этими словами столкнул он Джоан в воду. Утонула она раз – всплыла. Утонула во второй – снова показалась. А на третий раз уже почти пошла на дно, да вдруг высунула над водой руку и двумя пальцами сделала движение – точь-в-точь ножницами щёлкнула. Увидел Том, что никакими угро-

зами он её не переубедит. Бросился он тогда вверх по течению искать жену. Навстречу ему сосед:

– Том, куда тебя несёт? Ты же против течения бежишь!

– Так ведь Джоан у меня всегда всё делала наперекосьяк, – ответил Том.

Так он её и не нашёл, чтобы спасти. Джоан тонула там, где сама хотела.

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

Жил-был купец, у которого было три дочери, и любил он их больше жизни. Однажды ему пришлось отправиться в дальний путь за товаром. И вот, когда он уже собирался, спросил дочерей:

– Что привезти вам, мои дорогие?

Старшая попросила жемчужное ожерелье, вторая – золотую цепочку, а младшая, самая любимая, сказала:

– Привези мне, батюшка, лучше всего себя самого. Это для меня дороже всех сокровищ.

– Ну что ты, дочка, – удивился отец, – всё же придумай что-нибудь, чтобы я знал, что тебе купить.

– Хорошо, тогда принеси мне розу, – ответила младшая дочь.

Купец поехал по своим торговым делам, купил старшей жемчужное ожерелье, второй – золотую цепочку, а о розе для младшей решил позаботиться на обратном пути, когда будет уже недалеко от дома, чтобы цветок не успел завянуть в до-

роге.

Так и вышло: когда все покупки были сделаны, он отправился обратно. Но про розу вспомнил лишь тогда, когда уже совсем приблизился к родному краю. Огляделся по сторонам – видит возле дороги большой-пребольшой сад. Спешился, бродил по саду и наконец нашёл роскошный розовый куст. Купец сорвал с него самую прекрасную розу. Но не успел он и оглянуться, как вдруг раздался страшный шум, точно гром загрохотал, и предстал перед ним страшный Зверь: глаза горят, вокруг них жёсткая щетина, изо рта торчат клыки, а на голове рога, что загибаются далеко назад.

– Смертный! – прорычал Зверь. – Кто позволил тебе рвать мои розы?

– Помилуй, государь, – залепетал купец, перепуганный до смерти, – я обещал своей младшей дочери розу, да в суете и забыл. Увидел в твоём саду такой прекрасный куст и подумал, что не будет тебе большого убытка, если я сорву всего лишь один цветок, а то попросил бы заранее позволения...

– Воровство остаётся воровством, – сказал Зверь. – Розу ли украсть, или самоцвет – без разницы. Жизнь твоя теперь моя.

Купец стал умолять пощадить его ради трёх дочерей, ведь никто, кроме него, не сможет заботиться о них.

– Что ж, – произнёс Зверь, – дарую тебе жизнь, но на одном условии. Через семь дней ты приведёшь ко мне ту младшую дочь, ради которой ты посмел сорвать мою розу, и оставишь её вместо себя. Если же не приведёшь – клятвенно обещаю сам вернуться в мои руки.

Не было у купца выбора – поклялся он в этом, взял розу и поехал к себе домой.

Когда вернулся, дочери сбежались его встречать: хлопали в ладоши, обнимали, веселились. Старшей он вручил жемчужное ожерелье, второй – золотую цепочку, а младшей отдал розу. И тяжело вздохнул при этом.

– Спасибо, батюшка! – воскликнули все. Но младшая спросила:

– Что тебе так грустно, отец, почему ты вздохнул, даря мне розу?

– Позже узнаешь, – ответил купец.

Прошло несколько дней, а отец всё ходил мрачный, не мог найти себе места, как ни старались его утешить дочери. На-

конец он отвёл младшую в сторону:

– Белла, любишь ли ты своего отца?

– Конечно, папочка, больше всего на свете!

– Тогда ты можешь доказать свою любовь.

И тут он рассказал ей, что произошло в зачарованном саду, как попал он к Зверю и на каких жёстких условиях тот пощадил ему жизнь. Очень опечалилась Белла, но сказала:

– Значит, так тому и быть. Ведь всё это из-за меня случилось, я просила розу. Лучше мне одной принять на себя беду, чем лишаться любимого отца.

На следующий день отец усадил Беллу позади себя на коня – так было принято в ту пору, – и отправился туда, где жил Зверь. Приехали: двери в доме сами распахнулись, но хозяин не показывался. Отец и дочь вошли в большой зал, прошли дальше и оказались в столовой. Стол там был накрыт дивно: хрустальные бокалы, тонкий фарфор, серебряные приборы – на каждое блюдо только глянешь, слюнки текут. Они ждали, что хозяин выйдет их встречать, но никто не появлялся.

– Попробуем-ка сесть за стол, – предложил отец. – Может, это прояснит дело?

Сели, и вдруг невидимые слуги принялись подавать им еду и напитки. Они наелись досыта и встали из-за стола, а стол так же тихо и сам собою уехал за дверь.

Тут и появился Зверь, посмотрел на купца и спросил:

– Это ли твоя младшая дочь?

Купец подтвердил.

– Согласна ли она остаться жить со мной?

Дрожащим голосом Белла ответила:

– Да... согласна, сударь.

– Тогда знай, обиды не будет. – С этими словами Зверь спустился вместе с купцом во двор и позволил ему уехать, наказав приезжать в гости каждую неделю.

Затем он вернулся к Белле и сказал:

– Здесь всё принадлежит тебе, делай что пожелаешь. Захочешь чего-нибудь – лишь захлопай в ладоши да назови это, и оно тотчас будет у тебя.

Сказал и удалился. Так осталась Белла жить во дворце Чудовища. Ей прислуживали невидимые слуги, кормили всем, что душа пожелает, но вскоре она заскучала в одиночестве. Однако с каждым днём она привыкала к страшному облику

Зверя, потому что он обходился с нею ласково и не причинял зла. Они беседовали обо всём: о саде, о доме её отца, о жизни в городе. И страх Беллы перед Зверем мало-помалу рассеялся.

Отец навещал Беллу и видел, что она не выглядит несчастной, а значит, можно было надеяться на лучшее. Так шло довольно долго. Но однажды, когда обычно Зверь приходил к Белле сразу после полуденной трапезы, его не оказалось. Белла забеспокоилась, обошла все залы и комнаты, звала Чудовище – всё напрасно. Тогда она вышла в сад, дошла до того самого розового куста, где отец сорвал розу, и что же увидела? Под кустом неподвижно лежало Чудовище, казавшееся бездыханным.

– О Зверь, – воскликнула Белла, склонившись над ним, – зачем ты умер? Я ведь успела полюбить тебя всем сердцем!

Только она произнесла эти слова, как ужасная шкура Зверя лопнула, и предстал её взору прекрасный молодой принц. Он объяснил Белле, что был заколдован злым волшебником и мог принять истинный облик лишь тогда, когда найдётся девушка, которая сама, по доброй воле, скажет, что любит его.

Принц тотчас вызвал купца с дочерьми, и вскоре в его

дворце справили пир и бракосочетание Беллы с чудесно исцелённым наследником. Жили они долго и счастливо, и добрая слава об их любви прошла по всем землям.

РЕЙНАРД И БРУИН

Давным-давно, в те времена, когда звери ещё могли заключать сделки, решили Лис по имени Рейнард и Медведь по имени Бруин сойтись и жить под одной крышей – стать компаньонами. А было это вот почему: Рейнард прознал, что у Бруина в дупле (или на пасеке) хранится бочонок чудесного мёда, и лису очень хотелось полакомиться им. Да только Бруин сторожил свой мёд неусыпно, и Рейнард никак не мог найти способ улизнуть и втихомолку добраться до сладостей.

Однажды Лис сказал Медведю:

– Дружище, меня пригласили быть крестным отцом – «кумцом», понимаешь, – у одного давнего приятеля. Мне пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.